УДК: 355.018-044.332 DOI: 10.12737/24788

АДАПТАЦИЯ СИРИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ К ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ*

Карабущенко Н. Б., Иващенко А. В., Аль Масри И.[1]

В данной статье раскрыты особенности адаптивности сирийских подростков в экстремальных, травмирующих ситуациях. В работе представлен обзор исследований по проблеме чрезвычайных ситуаций, даны характеристика и типология травмирующих событий, раскрыта специфика переживаний пережитой психической травмы. В работе представлены корреляционные связи между травматическими событиями и адаптивностью сирийских подростков, находящихся в лагере беженцев «Заатари». В условиях отсутствия стабильности и военных действий человек предстает перед опасностью. В развитии такой ситуации усиливаются потребности в защите своих близких и самосохранении. Следствия «Арабской весны» и войны в Сирии испытали на себе государства Европы, принимая потоки беженцев. Спасаясь от войны, люди оказались не готовы включиться в новую социальною среду. Травмирующие события прошлого отложили неизгладимый отпечаток на их психофизическом состоянии. В психологическом плане процесс проведения реабилитационной работы с беженцами не является радужным и требует большой комплексной работы. Особенно это касается детей и подростков, переживших события военных действий. По этой причине именно подрастающее поколение в большей степени нуждается в психологической помощи. *Работа выполнена при грантовой поддержке по инициативным проектам подразделений в РУДН, проект «Этнокультурные ценности и мотивационные установки студентов международно-ориентированного вуза» № 051316-0-000.*

Ключевые слова: адаптивность, бедствие, стрессор, травматический стрессор, экстремальная ситуация, критическая ситуация, трудная жизненная ситуация.

ADAPTATION OF THE SYRIAN TEENAGERS TO EMERGENCY SITUATIONS

KARABUSHCHENKO N.B. – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow), e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

IVASHCHENKO A.V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow), e-mail: ivashenko@inbox.ru

AL MASRI I. – Postgraduate student of the Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow).

In the article features of adaptability of the Syrian teenagers in the extreme injuring situations are revealed. The review of researches on a problem of emergency situations is presented, the characteristic and typology of the injuring events are given, and specifics of experience of the endured mental trauma are disclosed. In the article correlative communications are shown between traumatic events

Карабущенко Наталья Борисовна – доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов, адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10а, e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Иващенко Александр Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов, адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, e-mail: ivashenko@inbox.ru

Аль Масри Исмаил – аспирант кафедры психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов, адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10а, e-mail:ismail78@mail.ru

and adaptability of the Syrian teenagers who are in the refugee camp "Zaatari". In the conditions of lack of stability and military operations a man stands against danger. In the development of such situation the need for protection of the relatives and self-preservation amplify. The investigation of "the Arab spring" and the wars in Syria were influenced by the states of Europe, accepting flows of refugees. Escaping from war, people weren't ready to join new social environment. The injuring events of the past have postponed an indelible print on their psychophysical state. In the psychological plan process of carrying out rehabilitation work with refugees isn't iridescent and demands great complex work. It concerns mostly the children and teenagers who have endured events of military operations. For this reason younger generation needs more psychological assistance.

Keywords: adaptability, disaster, stressor, traumatic stressor, extreme situation, critical situation, difficult life situation.

В условиях нестабильности и военной напряженности человек оказывается лицом к лицу с опасностью. В данной ситуации активизируются потребности в самосохранении и защите близких людей. Последствия «Арабской весны» и войны в Сирии испытали на себе страны Европы, принимая каждый день потоки беженцев. Спасаясь от войны, люди оказались не готовы интегрироваться в новую среду. Травмирующие события прошлого отложили неизгладимый отпечаток на их психическом и физическом здоровье. В психологическом плане процесс реабилитационной работы с беженцами не является радужным и требует большой и системной работы. Особенно это касается детей и подростков, переживших тяготы войны. Подрастающее поколение в большей степени нуждается в психологической помощи.

В данном работе мы исследуем связь адаптивности личности с травмирующими ситуациями, пережитыми сирийскими подростками. Однако, прежде чем перейти к обсуждению результатов исследования, обратимся к теоретическим основаниям понятий «экстремальность» и «травмирующая ситуация». Несмотря на большое количество разнообразных подходов к исследованию понятия «экстремальность», оно чаще всего трактуется через парадигму понятий «экстремальные условия», «факторы», «ситуации». Для более полного понимания термина «экстремальность» зарубежные ученые предложили довольно широкий терминологический набор:

- стрессор (H. Selye, 1956, 1974, 1976);
- факторы, которые предъявляют индивиду требования, превышающие личностные ресурсы (R.S. Lazarus, S. Folkman, S. Pimley, 1987);
- экстремальность (R.A. Bryant, K. Salmon, E. Sinclair, P. Davidson, 2007);
- травматический стрессор (B.A. Kolk, A. Farlane, L. Weisaeth, 1996);
- экстремальный стресс (P.P. Schnurr, M.J. Friedman, N.C. Bernardy, 2002);
- бедствие (B.G. McCaughey, 1985);
- травматическое событие (H. Krystal, 1978);
- травматический стресс (J.P. Wilson, T.M. Keane, 2004).

Кроме того, для обозначения экстремальных ситуаций были внедрены такие понятия, как:

- травматическая ситуация (C.R. Figley, 1986; Н.В. Тарабрина, 2001);
- критическая ситуация (Ф.Е. Василюк, 1984);
- катастрофическая ситуация (C.R. Figley, 1986);
- трудная жизненная ситуация (Л.И. Анцыферова, 1994; С.К. Нартова-Бочавер, 1997);
- жизненные события (Л.Г. Дикая, А.В. Махнач, 1996);
- жизненная ситуация (Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова, 1998);
- напряженная ситуация (М.И. Дьяченко и др., 1985);
- экстремальные условия или факторы (В.Л. Марищук, 1968, Ю.А. Александровский, О.С. Лобастов, Л.Н. Спивак, Б.П. Щукин, 1991).

В недалеком прошлом практически все экспериментальные и теоретические работы базировались исключительно на негативных последствиях ПТСР, а следовательно, основной задачей психологической помощи должно было стать полное их устранение[1]. Сегодня же отдельные ученые настаивают не на ликвидации последствий, а на их принятии и трансформации как основы посттравматического роста и развития личности пострадавшего[2].

В рамках различных научных направлений были собраны эмпирические и экспериментальные данные, которые касаются ситуационно детереминированного поведения личности (Б.В. Зейгарник, К. Левин, А. Милграм, Л. Росс, Р. Нисбетт и др.).Довольно полные определения указанным понятиям дает Ю. Шойгу в работе «Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных»: «Чрезвычайная ситуация (ЧС) — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которое может повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» («Закон о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера от 21 декабря 1994 № 68-ФЗ (СЗРФ 94-35)»)[3].

Чрезвычайные ситуации – это «сильные» ситуации, поэтому их клиническая картина не носит строго индивидуального характера, а сводится к небольшому числу довольно типичных проявлений (Н.Н. Пуховский, 2000; Н.В. Тарабрина, 2001; А.Н. Моховиков, 1999)[4]. То есть экстремальной ситуацией можно назвать такую ситуацию, которая выходит за пределы такого человеческого опыта, где источником травматизма выступает сам человек или общество.

Кроме того, экстремальные ситуации можно рассматривать как таковые тогда, когда:

- неблагоприятные для жизнедеятельности условия требуют мобилизации скрытых возможностей организма;

- объективно сложные условия деятельности воспринимаются и оцениваются как напряженные и опасные;

- неблагоприятные, сложные условия приобрели для человека особую значимость[5].

Экстремальные ситуации вызывают травматические кризисы и приводят к серьезным негативным последствиям[6], в том числе к ухудшению процессов адаптации личности к новым жизненным обстоятельствам. В стрессовых условиях сложно протекает процесс социальной адаптации у подростков, которые пребывают в состоянии внутреннего конфликта между психологическими потребностями и возможностями.

Методы исследования

Выборочную совокупность исследования составили 150 сирийских подростков (75 юношей и 75 девушек) в возрасте от 15 до 17 лет, находящихся на территории Иордании в лагере беженцев "Заатари" в период с марта 2013 г по январь 2014 г. В исследовании использовались методики: «Адаптивность» (А.И. Крупнов) и «Эссенский опросник личностной травмы (ETI-F)» (V. Barysenka, A. Kuesner, W. Senf, S. Tagay).

---

[1] Кадыров Р.В. Влияние боевых действий на личностные особенности профессиональных военнослужащих (на примере офицеров морской пехоты): дис. канд. психол. наук. – М., 2005. – 261 с.

[2] Магомед-Эминов М.Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация//Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. – 1996. – № 4. – С. 26–35.

[3] Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общ. ред. Ю.С. Шойгу. – М.: Смысл, 2007. – 319 с.

[4] Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. — СПб.: Изд-во «Питер», 2001. – 272 с.

[5] Филиппов А.В., Ковалёв С.В. Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психологический журнал. – 1986. – № 1. – С. 14–21.

[6] Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – СПб.: Речь, 2007. – 256 с.

Обсуждение результатов

Все сирийские подростки, кроме 10 человек, лично пережили травматическое событие, 9 человек были свидетелями травматических ситуаций, только 7 подростков не испытали угрозы физической целостности.

Все исследуемые испытывают интрузию, то есть повторное переживание события, сопровождающееся образами, мыслями, ощущениями, связанными с травматическими событиями.

Также испытуемые имеют симптомы избегания, то есть усиленно избегают мыслей и переживаний, связанных с травмой, а также действий, мест или людей, которые инициируют эти воспоминания. Кроме 2 человек, все исследуемые подростки испытывают один из симптомов повышенной возбудимости: проблемы со сном, повышенную раздражительность и вспышки гнева, снижение концентрации внимания, повышенный контроль, боязливость или беспокойство.

Все испытуемые имеют симптомы диссоциации, которые могут проявляться в потере реальности происходящего, неадекватном восприятии времени, дезориентации и потере телесных ощущений. У подростков выявлены следующие виды недомоганий: расстройства желудочно-кишечного тракта, дыхательной системы, сердечно-сосудистые проблемы, нервный тремор и головная боль. Из всей выборки 62 человека пережили смерть близкого человека.

Результаты корреляционного анализа, отражающего наиболее сильные связи между адаптивностью личности и травматическими событиями в жизни подростков, представленны в табл.1.

Таблица 1 – Связь адаптивности и травматических событий в жизни подростков
Table 1 – Communication adaptability and traumatic events in the life of teenagers

	Определённое потенциально травматическое событие_Лично	Определённое потенциально травматическое событие_Наблюдателя	ОСР_Угроза физической целостности	ОСР_Субъективная оценка страха или беспомощности	ПТСР _Интрузия	ПТСР _Избегание	ПТСР _Повышенная возбудимость	ПТСР _Диссоциация	ПТСР_Психосоциальное ухудшение
Коммуникативные трудности	0,116	**0,172***	.098	**0,188***	0,049	-0,047	0,085	-0,006	**0,178***
Неуверенность	0,000	-0,017	-0,056	**0,233****	0,073	**0,16***	**0,214****	0,129	0,104
Эмоциональные трудности	0,121	0,062	**0,19****	**0,197***	**0,232****	**0,253****	**0,259****	**0,248****	0,098
Ностальгия	0,026	0,100	.088	**0,180***	-0,024	0,007	0,028	-0,035	**-0,181***
Отчуждение	0,143	-0,020	0,088	0,149	0,047	**-0,165***	0,110	-0,013	0,002
Адаптация	**0,163***	**0,167***	0,012	0,041	0,131	-0,002	0,112	-0,025	0,052

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).
**Корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Анализ связей между результатами методики «Адаптивность» и наличием травматических событий в жизни подростков, наличием показателей острого травматического расстройства и посттравматического расстройства показывает, что существует положительная связь между коммуникативными трудностями и переживанием потенциально травматического события в качестве наблюдателя (R^S=0,172 при p=0,05), переживанием субъективного страха и беспомощности (R^S=0,188 при p=0,05), влиянием посттравматического стресса на психосоциальную сферу (R^S=0,178 при p=0,05). Это означает, что подростки, которые пережили несчастный случай, тяжелое заболевание, физическое насилие, смерть близкого человека (внезапно, неожиданно), сексуальное насилие, находились на территории военных действий, наблюдали пытки, их переполнял ужас и страх, они ощущали беспомощность и бессилие.

Подростки испытывают коммуникативные трудности, им трудно поддерживать разговор с новыми людьми или выступать перед ними. Они с трудом понимают окружающих и не отличаются толерантностью. Неуверенность положительно коррелирует с переживанием субъективного страха и беспомощности (R^S=0,233 при p=0,01), реакцией на посттравматический стресс избеганием (R^S=0,16 при p=0,05), реакцией на посттравматический стресс повышенной возбудимостью (R^S=0,214 при p=0,01). Это означает, что подростки, которых переполняли ужас и ощущение беспомощности и бессилия, имеют симптомы избегания. Таким образом, они избегают даже мыслей, связанных с травмой.

Для испытуемых характерно наличие симптомов повышенной возбудимости: проблемы со сном, повышенная раздражительность и вспышки гнева, снижение концентрации внимания, излишний контроль, боязливость и беспокойство. Юноши и девушки не уверены в своих силах, считают себя неудачниками. Они обычно опасаются чего-либо нового, неожиданного. Трудные задания вводят их в паническое состояние. Эмоциональные трудности положительно коррелируют с переживанием угрозы физической целостности (R^S=0,19 при p=0,01), переживанием субъективного страха и беспомощности (R^S=0,197 при p=0,05), интрузией (R^S= 0,232 при p=0,01), реакцией на посттравматический стресс избеганием (R^S= 0,253 при p=0,01), реакцией на посттравматический стресс повышенной возбудимостью (R^S= 0,259 при p=0,01), реакцией на посттравматический стресс диссоциацией (R^S=0,248 при p=0,01). Это означает, что подростки, которые испытывали угрозу физической целостности (телесные повреждения, опасность жизни и здоровью), ощущали свою беспомощность и бессилие. Испытуемые переживают интрузию, сопровождающуюся образами, мыслями, ощущениями, связанными с травматическими событиями. Наиболее ярко проявляются у подростков симптомы избегания и повышенной возбудимости. Юноши и девушки склонны испытывать эмоциональные трудности, выраженные в подавленном настроении и раздражительности, беспокойстве и тревоге.

Ностальгия положительно коррелирует с переживанием субъективного страха и беспомощности (R^S= 0,180 при p=0,05) и отрицательно – с влиянием посттравматического стресса на психосоциальную сферу (R^S=-0,181 при p=0,05). Следовательно, подростки-беженцы испытывают ностальгию, хотят вернуться на Родину. Тоска по родному дому, воспоминания о родных, потеря теплоты в отношениях с другими людьми – все это существенно влияет на процесс адаптации. Отчуждение отрицательно коррелирует с реакцией на посттравматический стресс избеганием (R^S= -0,165 при p=0,05). Это свидетельство того, что подростки, открытые к общению с новыми людьми, не избегают переживаний, связанных с травмой.

Адаптация сирийских подростков положительно коррелирует с наличием личного переживания потенциального травматического события (R^S=0,163 при p=0,05), переживанием потенциально травматического события в качестве наблюдателя (R^S=0,167 при p=0,05). Подростки, пережившие серьезную психологическую травму, на территории Иордании довольно легко и быстро адаптируются. Юноши и девушки стараются выстраивать свое поведение, исходя из новых требований и правил социальной ситуации.

В переходные, критические периоды общественной жизни радикально меняются позиции отдельных индивидов и групп, их психологическое самочувствие, взаимодействие их потребностей и интересов, изменяется психологическое состояние общества в целом[1]. Все это, в свою очередь, сказывается на социальном бытии каждой отдельной личности.

Библиография/References:

1. Кадыров Р.В. Влияние боевых действий на личностные особенности профессиональных военнослужащих (на примере офицеров морской пехоты): дис…. канд. психол. наук. – М., 2005. – 261 с.

2. Карабущенко Н.Б. Элито-ориентированная деятельность личности в системе управления // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2013. – № 2. – С. 150–157.

3. Магомед-Эминов М.Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1996. – № 4. – С. 26–35.

4. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общ. ред. Ю.С. Шойгу. – М.: Смысл, 2007. – 319 с.

5. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – СПб.: Речь, 2007. – 256 с.

6. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. – СПб.: Изд-во «Питер», 2001. – 272 с.

7. Филиппов А.В., Ковалёв С.В. Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психологический журнал. 1986. – № 1. – С. 14–21.

1. Kadyrov, R.V. (2005) Vliianie boevykh deistvii na lichnostnye osobennosti professional'nykh voennosluzhashchikh (na primere ofitserov morskoi pekhoty) [Influence of fighting on personal features of the professional military personnel (on the example of officers of marines)]: dis…. kand. psikhol. nauk. – M. – 261 p. (In Russ.)

2. Karabushchenko, N.B. (2013) Elito-orientirovannaia deiatel'nost' lichnosti v sisteme upravleniia [Elitooriyentirovannaya activity of the personality in a control system] // Vestnik RUDN. Seriia: Sotsiologiia [RUDN Bulletin. Series: Sociology]. – № 2. – P. 150–157. (In Russ.)

3. Magomed-Eminov, M.Sh. (1996) Lichnost' i ekstremal'naia zhiznennaia situatsiia [Personality and ekstkremalny life situation] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiia [Moscow University Psychology Bulletin]. – № 4. – P. 26–35. (In Russ.)

4. Psikhologiia ekstremal'nykh situatsii dlia spasatelei i pozharnykh [Psychology extreme a situation for rescuers and firefighters] / Pod obshch. Red. Iu.S. Shoigu. – M.: Smysl, 2007. – 319 p. (In Russ.)

5. Romek, V.G., Kontorovich, V.A., Krukovich, E.I. (2007) Psikhologicheskaia pomoshch' v krizisnykh situatsiiakh [Psychological assistance in crisis situations]. – SPb.: Rech'. – 256 p. (In Russ.)

6. Tarabrina, N.V. (2001) Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa [Workshop on psychology of a post-traumatic stress]. – SPb.: Izd-vo «Piter». – 272 p. (In Russ.)

7. Filippov, A.V., Kovalev, S.V. (1986) Situatsiia kak element psikhologicheskogo tezaurusa [Situation as element of the psychological thesaurus] // Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]. – № 1. – P. 14–21. (In Russ.)

[1] Карабущенко Н.Б. Элито-ориентированная деятельность личности в системе управления// Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2013. – № 2. – С. 150–157.